

N.B. Zazaeva
**Communicative Mechanisms
for the Formation of Public
Opinion in the Sphere
of Interethnic Interactions
in Modern Russia**

The content of the communicative mechanism to work with public opinion on interethnic issues in the framework of the dialog model is covered. Special attention is paid to the content of additional professional training of journalists covering interethnic theme. Teaching is seen as an important element of the communication mechanism that is required for the production of consensus on the problems of interethnic interactions in modern Russia.

Key words and word-combinations: public opinion, interethnic interaction, communicative mechanism, the dialog model of communication.

Излагается суть коммуникативного механизма работы с общественным мнением по межэтническим проблемам в рамках диалоговой модели. Особое внимание уделяется содержанию дополнительной профессиональной подготовки журналистов, освещающих межэтническую тематику. Обучение рассматривается как важнейший элемент коммуникативного механизма, необходимый для выработки всеобщего согласия по проблемам межэтнических взаимодействий в современной России.

Ключевые слова и словосочетания: общественное мнение, межэтнические взаимодействия, коммуникативный механизм, диалоговая модель коммуникации.

УДК 316.77:323.11
ББК 60.84+66.3(0)5

Н.Б. Зазаева

КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Несмотря на достаточно обширную теоретическую и практическую базу исследования общественного мнения в современной России, остается невыясненной его роль как субъекта социального управления в демократическом обществе, мобилизующего общественность на созидательно-преобразовательную деятельность по решению наиболее острых социально значимых проблем. Одной из них является проблема межэтнических взаимодействий, поскольку они не только непосредственно связаны с широким социальным контекстом, но и включаются в его содержание и разрешаются в нем. Однако начиная с 90-х годов XX в. по настоящее время решение проблем межэтнических взаимодействий рассматривалось в рамках вещательно-манипулятивной модели прямого воздействия на общественное мнение. Она была призвана сформировать общую позицию по вопросам

межэтнических отношений и тем самым повлиять на социальные практики в этой сфере. Опыт исследований межэтнических проблем современной России на протяжении последних тридцати лет продемонстрировал необходимость изменения исследовательских установок в сфере межэтнической проблематики в сторону диалоговой модели.

Необходимость поиска новых принципов и механизмов построения межэтнических отношений возникла с появлением постсоветского пространства. В это время особое внимание уделялось изучению экономических, политических и социокультурных аспектов межэтнических отношений, то есть исследовательский акцент сосредоточивался на выявлении объективных причин и условий построения стабильных и гармоничных межэтнических отношений на постсоветском пространстве [1]. У большинства населения России, имевшего опыт советского прошлого, был сформирован стереотип социокультурного равенства представителей разных национальностей, и работа с общественным мнением не осознавалась как необходимый элемент решения межэтнических проблем. В практической сфере такие исследовательские установки привели к неравному статусу регионов, нашедшему отражение в правовой сфере и в реальных федеративных отношениях. Законодательное закрепление этих практик запустило процессы этнизации в республиках как национальных субъектах России и диаспоризацию в других ее регионах. В связи с этим появилась необходимость дополнить исследования объективных основ межэтнических отношений изучением массового сознания, связанным с уровнями и особенностями этнической и общегражданской идентичности россиян и степенью их выраженности в различных регионах страны, поэтому возникает признание роли общественного мнения в решении межэтнических проблем, но оно все еще продолжает рассматриваться как объект информационного воздействия.

Интенсификация миграционных потоков, внутренней и внешней миграции на фоне процессов глобализации, охвативших современную Россию в начавшемся XXI веке, привели к необходимости осуществления прикладных исследований межэтнических взаимодействий для конструирования и проведения грамотной миграционной политики. Основным исследовательским концептом стало понятие «межэтническая толерантность» [2]. Проводились исследования отношения россиян к мигрантам, выявлялась степень и готовность принять и интегрировать их в местное сообщество [3].

Попытка осуществления политики мультикультурализма на российской почве, выразившаяся в практике формирования межэтнической толерантности через государственные и региональные программы, оказалась малоэффективной. Об этом свидетельствуют не только данные отечественных исследований, фиксирующих низкую степень межэтнической толерантности массового сознания россиян, но и протестные действия 2013 г. в Пугачеве, в Москве. Особые опасения и тревоги внушают два обстоятельства: тенденция усиления негативных интолерантных не только настроений, но и установок в сфере межэтнических взаимодействий российского общественного мнения, а также развитие манипулятивных приемов и техник использования их в партикулярных, локальных политических целях в виде организации протестных действий.

В связи с этим следует обратиться к феномену общественного мнения как источнику нахождения общественного согласия в сфере межэтнических взаимодействий, выступающему на социальную арену в наиболее переломные, кризисные моменты социального развития. Именно его изучение позволит выявить российскую специфику единых ценностных мировоззренческих ориентиров в процессе формирования межэтнических взаимодействий, достаточно явно отражающихся в познавательных схемах, фреймах, стереотипах и установках массового сознания через создание диалогической модели достижения общественного согласия по этносоциальным проблемам современной России.

В диалогической модели концепт «общественное мнение» рассматривается не как продукт манипулятивного воздействия средств массовой информации, а как субъект социального управления в демократическом государстве. «Решения в современном государстве, – утверждал У. Липпман, – принимаются не в результате взаимодействия Конгресса и исполнительной власти, а в результате взаимодействия общественного мнения и исполнительной власти [4, с. 11–12].

Очень важно, что субъектность общественного мнения выступает на первый план не по вопросам повседневной жизни, успешно решаемым в рамках привычных, рутинных практик, а по социально значимым и в то же время новым и беспрецедентным проблемам, к которым не применимы традиционные способы решения и, самое главное, по которым отсутствует всеобщее согласие. В этом контексте общественное мнение не оторвано от реальности как продукт виртуальной инфосферы, то есть совокупность представлений, мнений и настроений массовой аудитории, а укоренено в социальной реальности, отражает ее, принимая узнаваемую и поддающуюся измерениям форму. И это главным образом касается наиболее важных проблем современности, в том числе этносоциальных.

Следует подчеркнуть, что под коммуникативным механизмом выработки всеобщего согласия по проблемам межэтнических взаимодействий понимается его гуманистический смысл и содержание, предполагающие не только отказ от манипулятивных технологий в работе с общественным мнением, но и их разоблачение в пропаганде экстремистских и националистических взглядов. Некоторые элементы такого механизма в России уже созданы, но они не рассматриваются в контексте взаимодействия с общественным мнением как субъектом стратегического управления при решении этносоциальных проблем и потому оказываются малоэффективными в деле гармонизации конкретных межэтнических взаимодействий. В первую очередь отсутствуют информационные структуры и технологии работы с общественным мнением через лидеров мнений в диалоговом режиме в противовес вещательно-манипулятивному.

Для конструирования такого коммуникативного механизма, а затем и его практического внедрения невозможно ограничиться социологическими исследованиями установок и стереотипов массового сознания в области этносоциальной проблематики. Необходимо организовать и провести дискуссионные интерактивные площадки с участием лидеров мнений, представителей СМИ и широкой общественности и на основе полученных данных разработать кон-

цепцию информационной политики. В ней необходимо использовать не только однонаправленные, монологическо-вещательные технологии работы с общественным мнением, такие, как информирование, имидж и пропаганда, но и интерактивные методы вовлечения и мобилизации в социально-преобразовательную деятельность. Коммуникативный механизм в диалоговой модели заключается не только в практиках обсуждения в массовых коммуникациях, тем более что массовые коммуникации, являясь опосредованным видом коммуникаций, обязательно содержат возможность направления интерпретации получателя информации, заложенную автором сообщения. Одним из важнейших элементов поэтому становятся прямые коммуникации по выработке общих подходов к межэтнической проблематике всех субъектов, вовлеченных в нее по роду своей профессиональной деятельности, в форме обучения.

В качестве лидеров мнений по межэтнической тематике в России выступает журналистское сообщество. Мастер-класс для саратовских журналистов «Роль СМИ в гармонизации межнациональных отношений», 28 апреля 2014 г. проведенный М. Лянге, председателем гильдии межэтнической журналистики, на базе Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, показал, что журналистское сообщество осознает свою ответственность за освещение межэтнической тематики и, как следствие, за межэтнические отношения в России. По мнению М. Лянге, нужно знать, как освещать эти темы, а это зависит от профессионализма журналиста.

Первый шаг в этом направлении уже сделан. Журналистское сообщество приняло Этический кодекс журналистов, освещающих межэтническую тематику в Российской Федерации. В нем нашли отражение многие прецедентные ситуации, с которыми сталкиваются журналисты при освещении межэтнических проблем, с позиций общественного блага и их ответственного, а значит, профессионального поведения. Базовая нравственная дилемма: насколько патриотично говорить о наиболее острых этносоциальных проблемах – решается в Кодексе с позиций объективного, правдивого и честного освещения этнических проблем. «Журналист считает объективное освещение межэтнической тематики важнейшим условием существования и развития единого Российского государства». Вместе с тем «журналист смело привлекает внимание общества к любым формам дискриминации, нетерпимости, разжигания розни по этническому признаку, невзирая на положение лиц, от которых это исходит» [5].

В Кодексе особое внимание уделено запрету на использование конкретных манипулятивных приемов работы с общественным мнением при освещении межэтнических проблем: «Журналист не употребляет “язык вражды”, создающий негативный образ того или иного этноса в целом... не переносит черты отдельной личности на характеристику всего народа... избегает стереотипов в отношении этнических групп». Наконец, «журналист четко разграничивает факты и мнения: анализ и комментарии любых межэтнических ситуаций даются при обязательном представлении полной картины фактов, не искажая суть и контекст события» [5].

Но профессионализм журналиста заключается не только в определенной нравственной позиции, хотя, безусловно, она является первичной при освеще-

нии межэтнической тематики, а в специфическом наборе знаний и компетенций в этнической сфере. В Кодексе ряд норм посвящен этому аспекту профессионализма: «Журналист стремится пополнять свои знания о культуре, истории, традициях и менталитете разных народов России, а не только того, к которому принадлежит он сам».

Но самое главное, знания журналиста о национальных культурах должны дополняться такой профессиональной компетенцией, как способность анализировать народные традиции и сопоставлять их с современностью: «Освещение традиционных обрядов народов России, которые могут вызвать негативную реакцию со стороны других этносов, журналист сопровождает объяснениями сущности обряда, истории возникновения и соотнесения с современной жизнью» [5].

Выработка этой компетенции требует серьезной специальной подготовки, и это оказывается серьезной проблемой, ведь этнологии не учат на факультете журналистики в отечественных вузах. Следовательно, нужна серьезная послевузовская подготовка журналистов, работающих по межэтнической тематике. При этом такое обучение, с одной стороны, не должно превратиться в просвещенческую практику однодневных семинаров или мастер-классов, носящих поверхностный характер, а должно содержать в себе достаточный объем знаний и коммуникативных компетенций, существенно облегчающих журналисту общение со всеми субъектами межэтнических взаимодействий. Такое обучение должно носить интерактивный, тренинговый режим и осуществляться на базе ведущих вузов страны.

На кафедре социальных коммуникаций Поволжского института управления разработана программа профессиональной послевузовской подготовки «Современные медиа как инструмент управления межэтническими процессами» для журналистов, освещающих межэтническую тематику, а также представителей власти различных уровней, по роду своей деятельности сталкивающихся с проблемами межэтнических отношений. В ней предусмотрены коммуникативные тренинги и дискуссионные площадки встреч журналистов и представителей органов власти для получения совместного опыта конструктивного общения по освещению и решению наиболее актуальных межэтнических проблем региона. Если осуществить такое обучение на регулярной основе, то можно получить не только сильное экспертное сообщество ученых-практиков, журналистов и представителей органов власти, но и то самое недостающее звено в коммуникативном механизме работы с общественным мнением – лидеров мнений, имеющих общую нравственно-мировоззренческую позицию по решению этносоциальных проблем в современной России.

Библиографический список

1. *Иванов В.Н.* Россия федеративная: проблемы и перспективы. М., 2001.
2. *Кольцова Е.Ю., Таратута Е.Е.* Измерение толерантности // Журнал социологии и антропологии. 2003. № 4. С. 113–129.
3. *Мукомель В.И.* Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. М., 2013.
4. *Липпман У.* Общественное мнение. М., 2004.
5. Этический кодекс журналистов, освещающих межэтническую тематику в Российской Федерации. URL: <http://nazaccent.ru/about/eticheskij-kodeks>